

УДК 343.985.7:343.575(5-191.2)+343.976(581)

У. О. КАДЫРОВА, адъюнкт Академии
управления МВД России (г. Москва)

U. O. KADYROVA, adjunct of the Academy
of Management of the Ministry Interior of Russia
(Moscow)

**ВЗАИМОСВЯЗЬ ТРАНСФОРМАЦИИ НАРКОСИТУАЦИИ НА ПУТИ
ТРАФИКА АФГАНСКИХ ОПИАТОВ ПО «СЕВЕРНОМУ МАРШРУТУ»
И СПОСОБОВ СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ,
ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ И ИХ ПРЕКУРСОРОВ**

**THE RELATIONSHIP OF THE TRANSFORMATION OF NARCOSITUATION
ON THE WAY OF TRAFFIC OF AFGHAN OPIATS ON THE “NORTH ROUTE”
AND METHODS OF PERFECTING CRIMES WITH UNLAWFUL TREATMENT
OF DRUGS, PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND THEIR PRECURSORS**

Аннотация. В статье рассмотрена взаимосвязь трансформации наркоситуации на пути трафика афганских опиатов по «Северному маршруту» и способов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также имеющие значение для организации практической деятельности изменения, происходящие за последние 25 лет.

Ключевые слова и словосочетания: наркоситуация, «Северный маршрут», механизм совершения преступлений, обстановка совершения преступления, способ совершения преступления.

Annotation. The article discusses the relationship between the transformation of the drug situation in the way of trafficking in Afghan opiates along the Northern Route and the methods of committing crimes related to the illicit trafficking of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, as well as the changes that are important for the organization of practical activities over the past 25 years.

Keywords and phrases: drug situation, “Northern Route”, crime mechanism, crime situation, method of crime.

Связь между обстановкой преступления и способом его совершения неоднократно исследовалась в криминалистической литературе. Например, Г. Г. Зуйков указывает на детерминированность преступления с условиями внешней среды [1, с. 10], а В. Ф. Ермолович, развивая определение обстановки преступления, предлагает учитывать возможные действия (бездействие) со стороны потерпевшего и иных лиц [2, с. 54–55].

Юристы, чьи труды стали доступны автору настоящего исследования, в целом сходятся во мнении, что обстановка совершения преступления – это материальное окружение [3], объективные условия, при которых происхо-

дит преступление [4, с. 292] или совокупность таких объективных условий (обстоятельств) [5]. Х. А. Мусаев, рассуждая об обстановке совершения преступления, считает, что она выступает фактором для преступника, способствующим его преступным действиям либо затрудняющим их осуществление [6, с. 106].

Применительно к уголовному праву способ совершения преступления – это «приемы, методы, тактические средства, применяемые для совершения преступления» [7, с. 17]. П. В. Федышина полагает, что способ совершения преступления можно определить как действие или порядок (систему) дей-

ствий, обладающих двумя важными свойствами: во-первых, они должны совершаться в процессе преступления; во-вторых, должны быть направлены на достижение преступного результата [8, с. 6]. В криминалистическом смысле под способом совершения преступления Н. П. Яблоков предлагает считать объективно и субъективно обусловленную систему поведения субъекта до, в момент и после совершения им преступления [9, с. 34].

Таким образом, обстановка совершения преступления как объективные условия или их совокупность оказывает влияние на субъект преступления, который пытается преодолеть негативное влияние или воспользоваться благоприятным стечением обстоятельств. В любом случае способ совершения преступления под давлением соответствующих обстоятельств будет определенным образом изменяться. В этой связи хотелось бы рассмотреть частный случай оказания такого влияния на примере взаимосвязи трансформации наркоситуации на пути трафика афганских опиатов по «Северному маршруту» и механизмов совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

Согласно данным Управления ООН по наркотикам и преступности (далее – УНП ООН), начиная с 1990-х годов и до настоящего времени производство опиума в Афганистане ежегодно колеблется от 3 000 до 9 000 тонн [10–13].

После развала СССР в странах Центральной Азии началась масштабная торговля опиатами. На первом этапе эта торговля, а если точнее бартерный обмен, осуществлялась жителями приграничных регионов, которые за неимением свободно конвертируемой валюты использовали опиум. Тысячи граждан тогда решили пополнить свой семейный бюджет средствами от торговли наркотиками. Развитию наркобизнеса способствовала проницаемость государственных границ, отсутствие пограничной и таможенной служб, несовершенство государственной наркополитики и многое другое.

Государства Центральной Азии в ответ на поступление опиума на суверенные территории стали предпринимать соответствующие меры по развитию системы

государственного контроля над оборотом наркотиков, укреплению границ (создание и развитие пограничной и таможенной систем), а также снижению спроса на незаконные наркотики и их предложения.

В итоге границы перестали быть проницаемы для одиночек, на смену которым в наркобизнесе на втором этапе пришли преступные группы. В это же время произошло разделение труда, когда процесс производства, транспортировки и торговли распределялся между их членами. Преступные группы тогда начали налаживать связи с аналогичными структурами соседних государств, после чего начался этап международного наркотрафика (третий этап).

Доказательством размаха наркотрафика является система международных денежных транзакций. Журнал по проблемам безопасности и обороны Европы «Per Concordiam» указывает, что «контрабандисты взяли на вооружение новые технологии, призванные помочь в осуществлении законных международных переводов и перевозок, включая мгновенные денежные переводы через Интернет, системы глобального позиционирования и контейнерные перевозки» [14, с. 7].

В ответ на деятельность преступных групп и сообществ государства Центральной Азии стали предпринимать меры по созданию международных систем противодействия наркотрафику в рамках ООН (Комиссия по наркотическим средствам, Международный комитет по контролю наркотиков и Управление ООН по наркотикам и преступности), Содружества независимых государств (Бюро по координации борьбы с организованной преступностью), Организации Договора о коллективной безопасности, Шанхайской Организации сотрудничества и др.

Таким образом, даже мощные преступные группы не смогли безнаказанно преодолевать поставленные барьеры. В этой связи на смену им пришли организованные преступные формирования и организации, которые отличались налаженными коррумпированными связями с представителями государственной власти и управления (четвертый этап).

Эти организации начали создавать условия для легализации своих членов, которые создавали сети коррупционных связей с государственными служащими и даже политическими деятелями. «Per Concordiam» называет

это явление «захватом государства» [14, с. 7]. На этом же этапе организованные преступные группы и сообщества разных стран стали сливаться в транснациональные преступные организации с иерархической структурой по типу мафии, которые по мере их укрупнения стали проникать в уже существующие или за счет доходов создавать новые бизнес-структуры.

В условиях существования отлаженной международной системы производства, распространения и торговли наркотиками афганского производства появилась основа для дальнейшего расширения наркобизнеса. В 2017 году Управление ООН по наркотикам и преступности сообщило о рекордных урожаях опиумного мака в Афганистане. Культивация

возросла с 201 тыс. гектаров в 2016 году до 328 тыс. гектаров в 2018 году (+63 %). Потенциальное производство опиума оценено в 9 000 метрических тонн, что на 87 % больше, чем в 2016 году [12, с. 8].

Однако в 2018 году эти темпы не сохранились, и обозначилось сокращение посевов опиумного мака до 263 тыс. гектаров, что на 20 % ниже, чем в 2017 году. Потенциальное производство опиума оценено УНП ООН в 6 400 метрических тонн, что на 29 % ниже, чем в 2017 году [13, с. 5]. Несмотря на снижение темпа производства опиатов, их объем остается колоссальным. За предыдущие 25 лет в Афганистане произведено 107 922 метрические тонны опиума (см. рис. 1, 2).

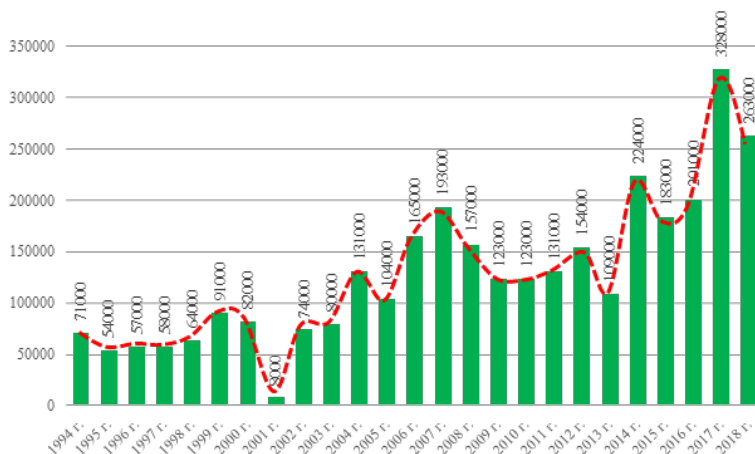

Рис. 1. Культивация опиумного мака в Афганистане (гектары)

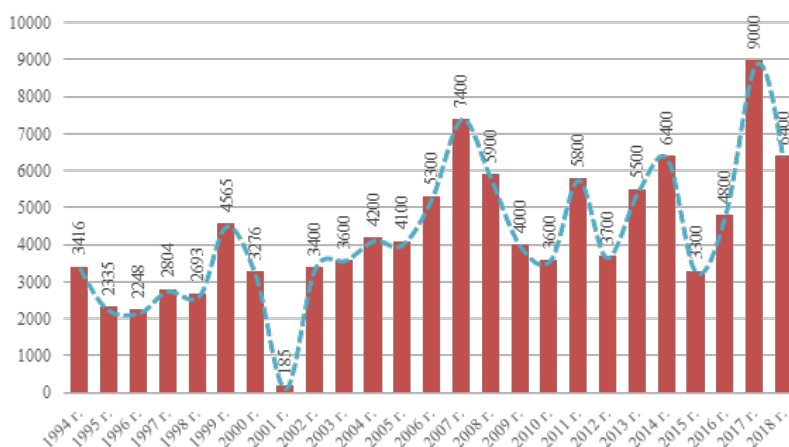

Рис. 2. Производство опиума в Афганистане (тонны)

За последние пять лет цены и объемы производства опиума в Афганистане претерпевают существенные изменения. Это отчасти объяснимо балансом спроса и предложения. Так, в 2015 году производство опиума в Афганистане сократилось до 3 300 метрических тонн. При этом рез-

ко выросла цена с 132,8 тыс. долл. США до 172,7 тыс. долл. США за 1 метрическую тонну (+30 %). Рекордные урожаи опиумного мака и увеличение объемов производства опиума в 2017 году снизили вдвое цену на 1 метрическую тонну опиума по сравнению с 2016 годом (см. рис. 3, 4).

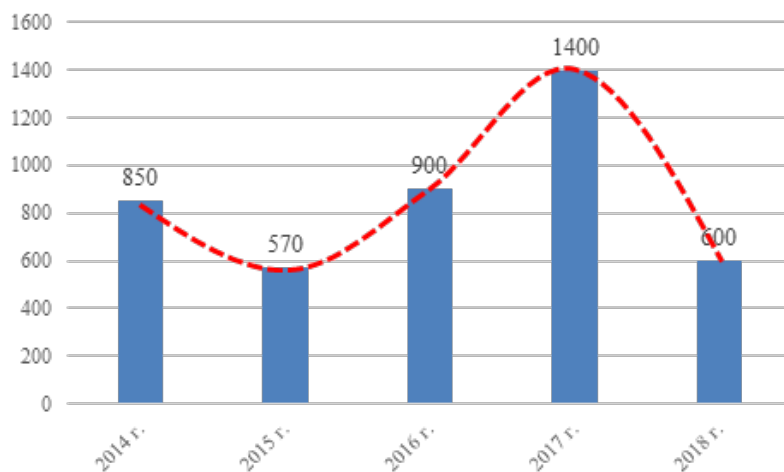

Рис. 3. Стоимость произведенного опиума в Афганистане (млн долл. США)

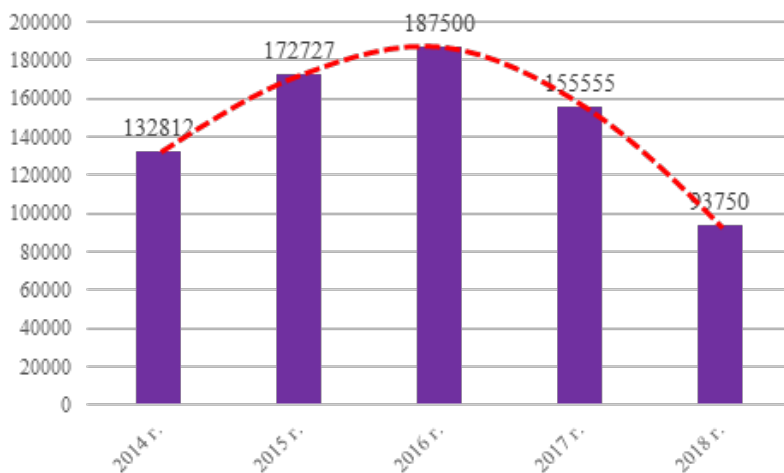

Рис. 4. Цена за 1 метрическую тонну опиума в Афганистане (долл. США)

Однако наличие крупных международных потоков наркотиков не могло далее оставаться незамеченным. Государства Центральной Азии в ответ на вызовы организованной преступности и наркокоррупции стали присоединяться к международным конвенциям против организованной преступности и коррупции, принимать законы о противодействии организованной преступности и коррупции, создавать соответствующие государственные структуры.

В ответ на произошедшие изменения сравнительно недавно (пятый этап) определенная часть бизнесменов торговли наркотиками стала отходить от традиционной иерархической структуры по типу мафии в пользу современной, линейной организационной структуры, сосредоточенной на предметно-производственной специализации. Это означает, что они избирают один специализированный вид деятельности, будь то производство, перевозка, распространение (сбыт) наркотиков

либо осуществление безопасных финансовых транзакций, отмывание доходов преступной деятельности и т. д. При этом каждый из них может использовать возможности легальных бизнес-структур, не брезгующих любым источником прибыли, например, транспортная компания, имеющая разветвленную международную сеть связей с государственными чиновниками, осуществляющих таможенный и пограничный контроль.

Свидетельством эффективности такого подхода организации преступного наркобизнеса является сокращение изъятия опиатов в странах «Северного маршрута» при высоких урожаях опиумного мака и производстве опиума и героина в Афганистане. Следовательно, новый этап организации незаконного оборота наркотиков стал также и мерой «адаптации» наркопреступности к арсеналу применяемых мер.

Следует учитывать, что все его виды, описанные выше в соответствии с этапами развития, так или иначе сосуществуют и даже конкурируют между собой, создавая удивительную мозаику отношений.

Кроме того, на фоне существования разнородных тенденций хорошо просматривается направление на поглощение наркобизнеса различными преступными структурами – террористические, экстремистские и иные незаконные формирования, которые различными средствами и методами пытаются получить мощный источник финансирования от «дани» земледельцев, выращивающих опиумный мак, контрабандистов наркотиков и прекурсоров, предоставления услуг по охране нарколабораторий, тайников и взлетно-посадочных полос, розничного распространения наркотиков.

«Per Concordiam» приводит три причины возникновения и развития данной тенденции:

- 1) уменьшение государственной поддержки террористических организаций;
- 2) продолжающееся противодействие частному финансированию террористических организаций силами безопасности;
- 3) силы безопасности подорвали способность таких групп, как «Аль-Каида», эффективно руководить и управлять своими ячейками и центрами по всему миру.

Его авторы указывают, что террористические организации участвуют в многочисленных транснациональных преступлениях, но международный незаконный оборот наркотиков приносит гораздо больший доход, чем другие виды преступлений. По оценкам ООН, международная торговля наркотиками приносит 325 млрд долл. США ежегодно. Для сравнения, торговля людьми – второй по прибыльности нелегальный мировой рынок – приносит примерно 32 млрд долл. США в год, а нелегальный мировой рынок оружия – примерно 10 млрд долл. США. Хотя эти статистические данные обсуждаются и оспариваются специалистами, большинство из них согласны с тем, что прибыли мирового рынка торговли наркотиками огромны и препятствуют росту других источников прибыли от контрабанды.

В завершении хотелось бы подчеркнуть, что понимание способа совершения преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, даст возможность, как полагал еще 90 лет назад В. Громов, «идти от метода совершения преступления к методу его раскрытия» [14, с. 11].

ЛИТЕРАТУРА

1. Зуйков Г. Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1970.
2. Ермолович В. Ф. Криминалистическая характеристика преступления. Минск: Изд-во «Амалфея», 2001.
3. Малков В. П. Состав преступления в теории и законе // Государство и право. 1996. № 7.
4. Наумов А. В. Обстановка совершения преступления // Словарь по уголовному праву / отв. ред. А. В. Наумов. М., 1997.
5. Полищев А. В., Соловьев А. Н., Ставило С. П. Состав преступления: структура и характеристика элементов. Краснодар, 2000.
6. Мусаев Х. А. Обстановка совершения преступления в российском уголовном праве // Юридическая наука. 2013. № 3.

7. Галахова А. В. Вопросы квалификации преступлений в уголовном праве и судебной практике (по признакам объективной стороны) // Российский следователь. 2010. № 14.
8. Федышина П. В. Способ совершения преступления: учебное пособие СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016.
9. Яблоков Н. П. Криминалистика: учебник. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма, 2008.
10. UNODC. Afghanistan Opium Survey 2015. Cultivation and Production.
11. UNODC. Afghanistan Opium Survey 2016. Cultivation and Production.
12. UNODC. Afghanistan Opium Survey 2017. Cultivation and Production.
13. UNODC. Afghanistan Opium Survey 2018. Cultivation and Production.
14. Громов В. Методика расследования преступлений. Руководство для органов милиции и уголовного розыска. 2-е изд., доп. М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1930.

© Кадырова У. О.

УДК 343.349(470)

А. В. КУРСАЕВ, главный эксперт-специалист
Договорно-правового департамента МВД России,
кандидат юридических наук (г. Москва)

A. V. KURSAEV, chief expert-specialist of the
Treaty and Legal of the Interior Ministry of Russia,
Candidate of Law (Moscow)

**ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИЗНАКОВ ПОТЕРПЕВШЕГО
В СОСТАВЕ ВОСПРЕпятСТВОВАНИЯ ЗАКОННОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЖУРНАЛИСТОВ (СТАТЬЯ 144 УК РФ)**

**PROBLEMS OF DETERMINING THE CHARACTERISTICS OF THE VICTIM
AS A PART OF OBSTRUCTION TO THE LEGAL PROFESSIONAL ACTIVITY
OF JOURNALISTS (ARTICLE 144 OF THE CRIMINAL CODE)**

Аннотация. В статье рассматриваются признаки потерпевшего в составе воспрепятствования законной профессиональной деятельности журналистов. Раскрывается понятие журналиста и его отличие от иных работников средств массовой информации. Анализируется перечень близких журналисту лиц, которые могут быть признаны потерпевшими.

Ключевые слова и словосочетания: преступления против трудовых прав, воспрепятствование, законная профессиональная деятельность, потерпевший, журналист.

Annotation. The article considers the signs of the victim as part of obstruction to the legitimate professional activity of journalists. The concept of the journalist and his difference from other employees of mass media is revealed. The list of people close to the journalist who can be recognized as victims is analyzed.

Keywords and phrases: crimes against labor rights, obstruction, legal professional activity, victim, journalist.

Статьей 144 УК РФ установлена уголовная ответственность за воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов путем принуждения их к распространению либо к отказу от распространения информации. В данном случае

под защиту уголовного закона поставлена трудовая деятельность в сфере информационного обмена. Ограничение трудовых прав журналистов, как и иных трудящихся, представляется неприемлемым. Осуществляя охрану лиц, распространяющих